

Депутаты выслушали доклад главы правительства о достижениях руководства страны.

Фото Kirill Kudryavtsev/AFP

Последний отчет правительства Владимира Путина перед Госдумой сам по себе оказался проходным. Но зато уходящий в президенты премьер подчеркнул, что стратегический курс руководства страны остается неизменным. Поскольку реальной альтернативы ему нет. Выступления оппозиции лишь высветили твердость позиции Путина. Сам же он вчера оказался неожиданно щедр на политические авансы. Например, премьер не отверг с ходу идеи КПРФ об исключении из российской Конституции формулировки о двух президентских сроках подряд.

С самого начала вчерашнего дня территория вокруг Госдумы оказалась, по сути, запретной зоной. Даже ее депутаты не могли пройти на заседание по Охотному Ряду и были вынуждены двигаться в обход.

Хотя шли они не куда-нибудь, а на отчет правительства Владимира Путина перед парламентом. Последний перед тем, как нынешний премьер станет следующим президентом страны.

За несколько дней до 11 апреля стали появляться данные, что Путин не намерен отнестись к появлению перед депутатами как к формальности. И что кроме отчета как такового, причем не только за 2011 год, а за четыре года работы в исполнительной власти, будут высказаны и стратегические пожелания. Для следующего кабинета министров, которым Путин будет руководить уже не прямо, а из Кремля.

Реальность оказалась иной, чем ее прогнозировали источники и эксперты. Опоздав всего-то минут на десять, Путин более полутора часов рассказывал об успехах России на общемировом фоне. Об успехах, которые, понятно, стали результатом деятельности

его правительства.

Строго говоря, применить к этому выступлению термин «отчет» было нельзя. Потому что, даже когда Путин вроде бы переходил к существующим проблемам, он просто констатировал их наличие. Без драматических подробностей и с неоднократно высказанными оценками. Плохой инвестиционный климат? Да, плохой, но мы уже делаем все нужное, чтобы он стал хорошим. Высокий уровень коррупции? Никто с этим не спорит, будем снижать.

Собственно, Путин не высказал новых инициатив. И, как можно было его понять, не из-за того, что их нет, а потому, что все они понятны – поэтому либо их начали осуществлять, либо вот-вот начнут.

Во вчерашней речи Путина не было сделано акцента на то, что, дескать, будущему правительству предстоит сделать то-то и то-то. Выступление уходящего премьера всячески подчеркивало, что приходящему председателю правительства предстоит делать все то же, что делал он сам. Путин четко дал понять: стратегический курс власти не меняется, а возможные его корректировки, конечно, можно и нужно обсуждать, но только в рамках проводимой политики. Никаких резких поворотов не будет.

Выступления лидеров оппозиционных фракций только подчеркнули эту установку Путина. Председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов вчера не стал, как обычно бывает, пропагандировать собственную точку зрения на способы развития страны, сосредоточившись на критике путинского правительства. Критические замечания Зюганова Путин в заключительном слове спокойно частично отверг, а частично – с цифрами в руках – опроверг.

В какой-то момент Путин даже повысил голос – когда вступил в спор с одним из коммунистов о том, было или не было в СССР «отдельного» мясного животноводства. Спор этот закончился по-русски. Путин в конце концов сослался на авторитет первого вице-премьера Виктора Зубкова и его аграрный опыт советской поры, тем самым посоветовав оппозиционеру подумать, может ли тот тягаться в понимании проблемы с асом.

Путин вчера оказался неожиданно щедрым на политические заявления и поступки. Например, депутат из КПРФ Владимир Бортко попросил премьера высказаться по трем конституционным предложениям коммунистов. Во-первых, об отмене права занимать пост президента не более двух сроков подряд. Оппозиция предлагает записать – «не больше двух раз в любом порядке». Во-вторых, Бортко сообщил, что раз президент у нас «символ», надо бы лишить его права законодательной инициативы. И наконец, в-третьих, кинорежиссер спросил Путина о том, как он относится к такому варианту преамбулы Конституции: «Мы – русский народ и присоединившиеся к нему народы». Напомним, сейчас в Основном законе написано о многонациональном народе РФ.

Путин первое предложение КПРФ практически поддержал. Откровенно сказав, что делает это не потому, что оно его не касается – обратной силы гипотетическая поправка иметь не может, а исключительно потому, что уверен: совершенствовать нашу политическую систему надо. А остальные идеи коммунистов избранный президент отверг. Особенно затею с усилением роли русского народа. Путин высказался по этой теме несколько раз. По его мнению, народы «делить на первую, вторую, третью категорию – это очень опасный путь». Путин четко сказал, что «не надо нам с вами это делать».

Стоит отметить еще одно важное заявление Путина, которое в принципе можно считать косвенным подтверждением того, что идущая политическая реформа не будет свернута, как многие опасаются. Говоря о конституционных изменениях срока полномочий президента, Путин сказал: «Дело в том, что в жизни каждого из нас наступает момент, и, уверяю вас, в моей жизни он наступил, когда нет необходимости за что-то хвататься, а можно и нужно думать о судьбе страны».

Позже, отвечая на вопрос одного из единороссов, Путин дал понять, что новый закон о партиях ревизован не будет: «Общество должно чувствовать, что оно формирует власть. Только тогда оно будет реально устойчивым, только тогда будет баланс политических сил соблюден». Более того, помянув другой законопроект – о выборах губернаторов, Путин несколько раз уточнил: «Как нам построить эти фильтры, о которых вы сказали, о которых я тоже говорил? Вы меня спрашиваете: «Какие они?» Я не знаю. Надо вместе подумать. Они должны быть необременительными и не создавать проблемы для волеизъявления людей, но они должны отсекают полукриминальные элементы, националистические, должны отсекают людей с крайними взглядами». Кстати, из слов Путина выходило, что большее внимание он уделяет «муниципальному фильтру», а насчет президентского – сомневается.

Избранный президент вчера проявил твердость и даже жесткость в отношении другой оппозиционной партии – «Справедливой России». Депутат Елена Драпеко спросила его об отношении к астраханской голодовке эсэра Олега Шеина. Путин ответил, что комментировать итоги выборов не имеет права, а особых подробностей этой истории не знает. После чего все спавороссы вышли из зала, хотя некоторые из них потом и вернулись, чтобы задать премьеру вопрос.

Лидер фракции СР Сергей Миронов заявил, что не будет произносить заранее заготовленной речи о плюсах и минусах в работе правительства. И говорил исключительно об астраханских делах. Но Путин в заключительном слове решил эсэров не жалеть. Из его слов стало ясно, что свою позицию он изложил Миронову неделю назад. Путин снова посоветовал всем недовольным итогами выборов обращаться в суды. Но не согласился с выкриками отдельных депутатов, что голодовка в Астрахани – провокация: «Они работают. Это элементы политической борьбы. Это понятно». И заявил: «В компетенцию председателя правительства, да и президента не входит оценка результатов выборов либо их отмена, тем более на муниципальном уровне».

В выступлении Путина есть адресное послание всем слоям – в том числе и представителям среднего класса, считает вице-президент Центра политических технологий Борис Макаренко: «Он явно хотел придать своей речи современный вид». Эксперта, правда, несколько удивила, казалось бы, незначительная деталь: «Премьер начинает цитировать международные рейтинги, «стабильные и надежные». А ведь сколько раз нам говорилось, что эти рейтинги нам не указ...»

При этом, уверен собеседник «НГ», главным адресатом речи премьера остается патерналистское путинское большинство.

Разговор в Думе относительно возможной поправки в Конституцию насчет «двух сроков подряд» Макаренко комментирует следующим образом: «Понятно, что к тому сроку Путина, который сейчас начнется, она не относится. Но избранного президента можно понять так, что она не относится и к следующему его сроку». На самом деле, подчеркнул эксперт, интерес к этой теме продиктован настроениями в обществе, где растет ощущение того, что он слишком долго находится у власти. И курс страны не меняется. Если поправка подобного рода действительно будет принята, то возникнет противоречие, указывает собеседник «НГ»: «Как в этом случае общество воспримет Путина, который уже 18 лет находится во власти и собирается править еще 6?»

Читайте также:

Неясные перспективы грядущей шестилетки